

МЕЛИССА РАД

ЯЗЫК
ТЕНЕЙ

18+

Мелисса Рад

Язык теней

«Автор»

2026

Рад М.

Язык теней / М. Рад — «Автор», 2026

В мире, где магия давно стала частью повседневной жизни, Изабелла всегда считала себя обычным человеком. Всё меняется, когда после странного происшествия в Старом городе её неожиданно привлекают к допросам человека, связанного с исчезновением девушки. Йен — главный подозреваемый. Его речь никто не способен понять, а сам он кажется человеком, давно потерявшим связь с реальностью. Никто не может разобрать ни слова из того, что он говорит. Никто — кроме Изабеллы. То, что поначалу кажется ей нелепой случайностью, со временем начинает приобретать совсем другой смысл. И чем ближе девушка становится к Йену, тем страшнее ей становится от мысли, что весь мир может ошибаться насчёт того, кем он на самом деле является.

© Рад М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Утро	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мелисса Рад

Язык теней

Пролог

Оставшись наедине со своими мыслями, Йен наконец-то смог решить, что делать с телом. Лишние звуки всегда мешали ему здраво мыслить, а человеческие предсмертные крики и стоны совсем сбивали с толку. Теперь же, когда изо рта девушки не доносилось даже тихого дыхания, можно было сосредоточиться. Парень огляделся по сторонам. Все окна в комнате закрывали тяжёлые чёрные шторы, начинавшиеся почти под самым четырёхметровым потолком. «С улицы ничего увидеть не могли», — пронеслась мысль, и взгляд помчался дальше, методично изучая обстановку. Массивный комод из тёмного дерева, заставленный посудой и предметами для сервировки. Буфет со стеклянными вставками на дверцах — такой же тяжёлый, но уже не выглядевший настолько угрожающе. Круглый стол с молочно-белой мраморной столешницей, совершенно чужой среди остальной мебели. Четыре деревянных стула с выцветшей синей обивкой. Столовую освещал лишь огонь камина у противоположной стены, поэтому всматриваться приходилось внимательно. Свет выхватывал отдельные детали: блеск стекла, позолоту на раме картины, потёртости на подлокотниках кресел. Всё вокруг выглядело привычно и спокойно. За исключением, конечно, тела молодой девушки, распластавшегося в неестественной позе на пёстром ковре между двумя сиреневыми креслами. На лице брюнетки переливались огоньки расположенного совсем рядом камина, услужливо освещая застывшую гримасу ужаса и пустой взгляд чёрных глаз.

Йен взвалил себе на плечо тело в изумрудном платье и резко взмахнул вытянутой рукой. В это же мгновение воздух засиял бирюзовым светом, размывая очертания кресла на фоне. Молодой человек сделал шаг навстречу туманной картинке, возникшей перед ним, и мгновенно исчез. Теперь в комнате не было ни души. Лишь поленья в огне зловеще потрескивали — единственные оставшиеся свидетели произошедшего здесь совсем недавно кошмара.

Глава 1. Утро

Изабелла проснулась рано, в окно уже пробивались лучи солнца и было видно туманную утреннюю дымку на фоне ясного неба. Вставать совсем не хотелось, поэтому, потянувшись, девушка перевернулась на кровати и снова укуталась в одеяло. Теперь она лежала на животе и смотрела прямо в большое окно до пола, теребя резное изголовье кровати пальцами ног. С нового ракурса было видно не только небо, но и верхушки маленьких домиков, тянущихся вдоль улицы. Цветная черепица крыш едва ли была видна под шапками пушистого белого снега - от этого зрелища на лице Изабеллы засияла улыбка. Она любила зиму, любила снег, солнце и раннее утро - свет, простор и свободу! Со смешком уставилась на бордовые шторы, которые, как и всегда, неподвижно висели в углу комнаты. Увидел бы кто-нибудь, что молодая девушка не закрывает вечером окна, наверняка ужаснулся бы безрассудному поведению и стал читать наставления взбалмошной девице. «Хорошо, что до меня никому нет дела», — ехидная мысль пронеслась в голове, но через мгновение улыбка на лице вдруг стала горькой.

Мотнув головой, чтобы отогнать непрошенные мысли, глубоко вздохнув и собравшись с силами, Изабелла наконец встала с кровати. Босые ноги опустились на ковёр с длинным ворсом, а по коже рук пробежали мурашки. Неприятное ощущение заставило быстро ринуться к креслу у стены и схватить лежавший там халат. Он быстро оказался поверх длинной ночной сорочки с тонкими лямками, а меховые тапочки кремового цвета окутали ступни своей хозяйки. Мягкие подошвы шуршали по полу, пока ноги нехотя и медленно вели в ванную комнату.

Первое, что бросилось в глаза, — собственное сонное отражение. На щеке остался красный след от подушки, пухлые губы пересохли и покрылись мелкими трещинками, чёрные кудрявые волосы до плеч были растрёпаны.

— Доброе утро, красotka, — скептическое бурчание было едва слышно за шумом воды из-под крана.

Спустя пару минут из зеркала своими цитриновыми глазами смотрело уже посвежевшее лицо. В такие моменты, встречаясь с собственным взглядом, казалось, что в жёлтых радужках завиваются чёрные вихри. «Будто и без того редкий оттенок глаз не вызывает странной реакции у окружающих», — промелькнуло в голове возмущение.

Прекратив гипнотизировать саму себя, девушка вышла из комнаты и помчалась вниз по лестнице на запах свежеиспечённых булочек. Ворвавшись на кухню, она с разбега приземлилась на стул, едва его не опрокинув. Стоило бы отдышаться, но терпением Изабелла не обладала, поэтому схватила горячую сахарную сдобу и откусила сразу половину.

— Чай, — к столу со спокойным видом повернулась миловидная стройная девушка со светлыми волосами и острыми чертами лица и медленно поставила две высокие белые кружки. После чего опустилась на стул напротив и на несколько секунд задержала взгляд на растрёпанном виде соседки.

— Фпафибо, — произнесла с полным ртом Изабелла и потянулась за кружкой с горячим травяным чаем.

Селёста никогда не упрекала маленькую дикарку, хотя по характеру являла собой полную противоположность. Раньше она могла лишь нахмурить свой милый носик от возмущения и учтиво промолчать; потом же, проникнувшись к своей воспитаннице тёплыми чувствами, только закатывала глаза на очередную выходку; а теперь даже не удивлялась ребяческому поведению практически взрослой девушки.

«Взрослой...» — эхом пронеслось в голове, и Изабелла тяжело вздохнула. Уже через три месяца ей исполнится двадцать. Это несло за собой столько ответственности и перемен, что

она старалась вовсе об этом не думать и всячески оттянуть этот момент хотя бы в своём воображении.

Будто прочитав её мысли, Селеста спросила:

— Ты придумала, что представить на совершеннолетие?

Ответом стали недовольное фырканье и закатывание жёлтых глаз, а следом в памяти голосом кривляющегося ребёнка зазвучали слова из Закона: «После окончания школы каждому подростку даётся три года свободы, в которые мы должны наслаждаться молодостью и искать свой жизненный путь. А по истечении срока нужно представить комиссии своё решение о дальнейшей жизни и, если ты выбрал идти магическим путём, продемонстрировать свои умения». Некоторые отправляются на соседние материки, стремясь открыть в себе способности; есть и те, кто продолжает учиться, стремясь попасть в лучшие университеты Эстрийской Конфедерации; но в основном молодёжь кутит и праздно тратит деньги родителей — именно так проходят годы свободы в богатых семьях. Однако большинство детей жили иначе — так судьба подарила малышке Иззи Селесту.

Девять лет назад в доме Ларье царил хаос. Дочери Стефана и Милании исполнилось десять, и её бесконечное любопытство, неиссякаемая энергия и нежелание соблюдать правила сводили родителей с ума. Решением было взять в помощь молодую девушку, которая жила бы в доме и помогала следить за непоседой. Надежда была и на то, что благодаря небольшой разнице в возрасте она сможет сблизиться с ребёнком и подать хороший пример. Селеста подошла на эту роль идеально: она обладала хорошими манерами, безукоризненным внешним видом и, помимо прочего, была самой способной выпускницей в классе. Именно поэтому в свои годы свободы она была вынуждена искать работу — для детей из небогатых семей деньги были единственной возможностью получить высшее образование. Даже не гарантией, а разве что шансом.

Впервые увидев белокурую надзирательницу, малышка была полна решимости избавиться от неё. Играть на нервах — навык, которым Иззи овладела в совершенстве за последние месяцы, доказательством чего были непроходящие синяки под глазами матери и отказ работать в этом доме трёх приходящих служанок. Однако в течение следующей недели ни одна попытка не увенчалась успехом. Несмотря на миловидную внешность, наставница обладала крутым нравом, чем очень быстро заслужила уважение девочки и, как следствие, восхищение её родителей.

Спустя два года чета Ларье погибла, и с тех самых пор Селеста стала самым близким и родным человеком для Изабеллы. Нет, конечно, был ещё дядюшка Талл, вот только опекуном он являлся лишь на бумаге. Это был дальний родственник по линии матери — угрюмый седовласый мужчина шестидесяти лет. Детей он не любил: своих у него не было, а с чужими не хотел иметь дел и подавно. Чувства были взаимны. Старик даже не явился на похороны, так что и к нему подопечная особой симпатии не испытывала. Изабелла видела дядю всего один раз, когда нужно было подписать бумаги, и даже не знала, жив ли он теперь. Скорее всего, да, ведь в случае его кончины ей бы наверняка сообщили. Горевать по нему девушка точно не стала бы.

Селеста же заменила ей и рано ушедшую из жизни мать, и старшую сестру, которой у неё никогда не было. Изабелла старалась не задаваться вопросом, что заставило молодую девятнадцатилетнюю девушку остаться с невоспитанным ребёнком, потерявшим родителей, — лишь была бесконечно за это благодарна!

Даже когда после неспешных сборов Изабелла вышла из дома, людей вокруг почти не было. Жители Золотого Квартала могли позволить себе поспать подольше и, конечно же, этой возможностью пользовались. Пустынные улицы в утренних лучах солнца, слегка припорошё-

ные ночным снегом, выглядели завораживающе, но вскоре остались позади. Каменные уютные домики сменились бездушными многоэтажными постройками из дешёвого кирпича, широкие проспекты превратились в узкие и потому тёмные переулки, а под ногами вместо аккуратной брусчатки появилась грунтовая дорога, на которой белый снег давно превратился в серую слякоть.

Раньше Изабелла и представить себе не могла, что маршрут в Старый Город станет для неё настолько привычным, что она, пожалуй, могла бы пройти его с закрытыми глазами. Всё изменилось после школьного выпускного, когда Селеста затеяла с ней серьёзный разговор, сочтя достаточно взрослой. Оказалось, что денег, которые были в их распоряжении после смерти супругов Ларье, едва хватало на содержание девочки. Наставница пользовалась оставшимися в доме деньгами и все эти годы делала всё, чтобы малышка росла без забот и в привычной для её семьи атмосфере. Но финансы постепенно истощились, а принять единоличное решение о том, чтобы распродавать что-либо из особняка она просто не могла себе позволить. Доступ к остальным семейным сбережениям и имуществу Изабелла должна была получить только после совершеннолетия, поэтому им предстояло вместе решить, как жить дальше. Селеста переживала, что человеку, с рождения привыкшему к роскоши, будет трудно в сложившейся финансовой ситуации, но Изабелла восприняла эту новость совершенно спокойно и заявила, что они вполне могут вести скромный образ жизни.

С тех пор они распределили обязанности по дому и, казалось, сблизились ещё больше, хотя любой сказал бы, что ближе стать уже невозможно. Скорее, это был новый уровень их взаимоотношений: Изабелла повзрослела, и теперь впервые они оказались на равных. После нескольких неудачных кулинарных экспериментов девушки единодушно пришли к выводу, что готовку всё же лучше оставить Селесте, а ежедневные походы на рынок в Старом Городе взять на себя второй. Так они придумали себе «мыльно-водные среды» и «пыльные субботы» — дни, когда они вместе занимались уборкой.

Вынырнуть из воспоминаний девушку заставил резкий запах лекарственных трав. Впереди виднелся зеленоватый от плесени дом, на первом этаже которого располагалась маленькая лавка с целебными снадобьями. Подойдя ближе, можно было увидеть, как и всегда в это время, милую старушку в шали, которая трясущимися то ли от холода, то ли от старости руками вешала табличку «открыто» на маленькую деревянную дверь.

— Доброе утро, Зэлла, — поздоровалась пожилая женщина, и её губы растянулись в улыбке, отчего лицо покрылось ещё большим количеством морщин.

— Здравствуйте, тётушка Флёрина. Сегодня вам что-нибудь нужно?

— Третий белого хлеба и ломоть сала на́-два-пальца. Погоди, дитя, я принесу монет.

— На обратном пути, — уже издали крикнула девушка.

Свернув за угол, Изабелла вышла к краю пологого склона и остановилась. Рыночная площадь располагалась в низине, окружённая домами, будто зрителями в амфитеатре. Вид по-своему очаровывал. Несмотря на ранний час, внизу жизнь уже бурлила вовсю: между множеством лавок сновали покупатели, торговцы перекрикивали друг друга, а в отдалении стояли телеги, прибывшие сюда ещё до рассвета. Эта картина, как и всегда, вызывала улыбку. Девушка сорвалась с места и побежала вниз по склону. Не обращая внимания на выбившиеся из причёски волосы и расстегнувшееся тёплое пальто, она неслась сломя голову навстречу толпе и смеялась.

Поблагодарив милую кудрявую женщину за прилавок, Изабелла стала проталкиваться сквозь толпу. Людей было так много, будто весь Старый Город оказался на этом клочке земли. Все спешили и двигались настолько плотно, что даже в сырое зимнее утро на коже ощущался лишь жар. Очутившись наконец на относительно свободном участке, можно было заняться

тем, чтобы освободить руки от покупок. Сделать это среди торговых рядов было просто невозможно: рынок обладал каким-то собственным, не поддающимся здравому смыслу темпом жизни. Достаточно было отвлечься всего на секунду — и это могло стоить тебе денег, недавно купленных продуктов или порой даже здоровья, если, например, пропустишь настойчивый толчок локтем торопящегося прохожего.

Девушка открыла холщовую сумку с вышитой на ней диковинной зелёной птичкой — Селеста постаралась. Туда и отправились съестные приобретения — всё, кроме кусочка сала, который Изабелла выронила, услышав крик. Нет, на рыночной площади всегда стоял шум и гам, выкрики торговцев и покупателей были нормой для здешних мест, но то, что раздалось в воздухе, было истошным воем, полным отчаяния и злости. Девушка вздрогнула и испуганно начала оглядываться по сторонам в поисках, как ей казалось, самой страшной картины, которая только могла предстать перед её глазами. Вот только вокруг всё было как обычно — скопище людей в тёплых одеждах, возгласы со всех сторон о лучших товарах, детишки, пробирающиеся в толпу в надежде урвать сладости или кошелёк у невнимательных посетителей. Отсутствие реакции окружающих только усилило тревогу. В голове промчалось пугающее озарение: «Неужели крики и мольбы о помощи не помогли бы и мне, окажись я в плачевной ситуации?..» Плечи болели от напряжения, пальцы с силой сжимали ткань сумки, а скулы сводило от того, насколько крепко были стиснуты челюсти. Снова резкий звук!

Голова невольно повернулась в сторону, откуда доносился уже менее пугающий, но такой же отчаянный вопль. Ноги сами понесли Изабеллу на холм. Очутившись на узкой улочке, она даже не заметила, как перешла на бег. Левый поворот, потом правый, и снова направо... Вокруг всё размылось, дыхание сбилось, а мысли будто испарились. Было ощущение, что её вот-вот что-то настигнет, но то самое «что-то» настигла она сама.

Все чувства вмиг вернулись — руки и живот болели от резкого столкновения, воздух выбило из лёгких, мышцы ног ныли после внезапно прерванного марафона, а ладони жгло от ссадин. Когда вслед за телом в чувство пришёл и мозг, Изабелла обнаружила, что лежит на ком-то мягком, а руки, выставленные вперёд в неудачной попытке предотвратить падение, упираются в холодную землю.

Тело под ней грубо выругалось.

— Этого ещё не хватало! — не унимался мужской голос. — И куда так несутся эти несчастные?! Да слезь же ты с меня!

Последняя фраза прозвучала почти со скрипом — парень явно был не на шутку рассержен.

Изабелла поспешила подняться. По крайней мере, ей так казалось — на самом же деле всё тело так ныло от боли, что она едва смогла перекатиться с прохожего на землю. Парень со стоном встал на ноги. Очевидно, ему тоже крепко досталось от их неожиданной встречи. Выпрямившись, он удивил своим немалым ростом.

Пока незнакомец энергично отряхивал одежду, внимание Изабеллы привлёк его довольно странный вид. Длинное чёрное пальто было застёгнуто не на ту пуговицу, отчего левая пола топорщилась. Тёплые штаны были заправлены в высокие коричневые сапоги, усеянные разводами, будто их регулярно начищали воском с добавлением сажи, предназначенным для обуви чёрного цвета. Создавалось ощущение, что парень старался выглядеть опрятно, но забыл, как это делается.

Сил подняться у Изабеллы так и не нашлось, поэтому она сидела прямо на земле, привалившись к грязной стене дома.

— Простите, — пролепетала девушка, всё ещё пытаясь привести дыхание в норму.

Незнакомец явно намеревался побежать дальше, но вдруг замер и с изумлением обернулся.

— Мне показалось, или она извинилась? — теперь парень всматривался в сидящую на земле Изабеллу с тем любопытством, с каким разглядывают редкого зверя на ярмарке.

— Замечу, что вы виноваты в равной степени, как и я, так что могли бы тоже принести свои извинения! — она вспыхнула как спичка, сама не понимая, что возмутило больше: то, как на неё тарасились, или то, что говорили о ней в третьем лице, будто её здесь вовсе не было.

Молодой человек отшатнулся так резко, что споткнулся о стоящий у стены дома старый деревянный ящик и чуть было снова не упал. Места было так мало, что, не удержись он на ногах, свалился бы прямо на Изабеллу, повторив недавнее столкновение с точностью до наоборот. На их удачу, в и без того тесном переулке больше никого не было. Но стоило этой мысли пронестись в голове, как из-за угла выскочили трое мужчин.

Один остановился и с размаху что-то запустил. Девушка не успела проследить за тем, что пронеслось в воздухе, но, обратив внимание на то, как откинуло после броска мужчину, догадалась, что это какой-то магический артефакт — только он обладал такой отдачей. В это время двое других уже добрались до высокого парня и буквально схватили его, заломив руки за спину.

Только сейчас внимание Изабеллы привлекла полицейская нашивка на одном из приблизившихся. Теперь, когда низкий мужчина поднялся после броска и подошёл ближе, она смогла хорошо рассмотреть их всех. Догадаться, что оба других тоже служили в полиции, можно было только по их поведению и действиям: отличительные знаки не были видны из-за грязи и сажи, покрывавших одежду.

Да и вообще они кардинально отличались от того, кто сейчас держал беглеца. От них разило потом, одежда была запачкана и растрёпана, взмокшие волосы прилипали к покрасневшимся лицам, а дышали они так тяжело, будто кони, которые без остановки проскакали половину Эстрии. «Неудивительно», — пронёсся едкий комментарий в голове девушки, когда она разглядела толстый живот подошедшего служащего, на котором, казалось, вот-вот разойдётся рубаха. Он подошёл вплотную к всё ещё брыкающемуся парню и стал разматывать с него тонкую переливающуюся нить. «Аркан, блокирующий телепортацию!» — озарило Изабеллу. «Вот что он запустил. Очевидно, парень владеет магией на высоком уровне».

Взгляд снова упал на мужчину с нашивкой — выражение его лица было спокойным, коричневое пальто кристально чистым, а дыхание ровным. Единственное, что выдавало его причастность к погоне по закоулкам Старого Города, — следы на ботинках. Он стоял с прямой спиной и, судя по тому, как одним резким движением заставил схваченного парня прекратить дёргаться, наверняка обладал большой физической силой.

Изабелла встретила с ним взглядом.

— Вы в порядке? — его резкий, но бархатный голос вполне соответствовал образу.

— Да.

— Помогите девушке подняться, — он повернулся к мужчине, который не был занят артефактом.

На секунду тот замаялся, но, вероятно, заметив серьёзный взгляд напарника, всё же подошёл и протянул неожиданно тонкую руку. Наверное, только то, что всё тело ныло от боли, а предыдущие попытки подняться самостоятельно не увенчались успехом, заставило Изабеллу принять помощь.

Как только она встала и посмотрела на полицейского, тот отшатнулся от неё с воплем:

— Бездна! Да она больная!

Мужчина стал истерически вытирать протянутую ранее руку о собственные грязные штаны.

Девушка почувствовала, как покраснелись щёки от подступающей ярости. Она прекрасно знала, что вызвало испуг. Люди часто при первой встрече настороженно относились

к странному цвету глаз, но от грубой и невежественной реакции служащего кровь начинала закипать.

— Следите за языком! — раздался уже знакомый резкий голос. Мужчина в коричневом пальто сопровождал свои слова строгим взглядом.

— Но её глаза... — начал было оправдываться тощий, но не успел договорить — новое замечание не заставило себя ждать.

— Прежде чем закончить своё предложение, хорошенько подумайте! Вы общаетесь с дамой.

На этот раз служащий замолчал и с опаской посмотрел на Изабеллу.

При виде этого жалкого зрелища она не смогла устоять: подняла руки в пугающем детей жесте, нахмурила брови и сделала решительный шаг навстречу пятящемуся полицейскому:

— Бу!

Бедняга едва не завалился на собственный зад, а глаза его выпятились настолько, что, казалось, вот-вот выпадут из черепа. На лице девушки проскользнула победоносная ухмылка.

— Мундир испугался девчонки, почему я не удивлён! — вдруг расхохотался парень в руках полицейских. Он больше не вырывался, а смиренно стоял, будто осознав, что сопротивляться бессмысленно.

— Зато пять минут назад вас почему-то удивила моя вежливость! — она бросила яростный взгляд на парня, с которым столкнулась в переулке. Девушку переполняло возмущение, и, как это всегда бывало в таком состоянии, она вовсе забыла о том, что, вероятно, не стоит хамить сильному магу, за которым гналась полиция.

Когда она это поняла, было уже поздно: смех мгновенно прекратился, а лицо незнакомца стало каменным. Но вместо ожидаемых проклятий и грубости прозвучал всего один вопрос:

— Ты правда меня понимаешь?

Изабелла недоумённо захлопала глазами, но следующая картина быстро заставила её забыть странный вопрос. Толстый коротышка закончил разматывать аркан и развернул парня, чтобы сомкнуть на его запястьях блокирующий магию артефакт. По спине девушки пробежали мурашки, когда она осознала, что всё это время тот мог воспользоваться своей силой, а не был способен лишь телепортироваться. Она прикусила свой «острый» язык, тем самым наказав себя за несдержанность.

— Вам нужна помощь добраться до дома? — из раздумий её вывел голос полицейского в коричневом пальто.

— Нет, спасибо.

Мужчина задержал взгляд на девушке, будто обдумывая её ответ.

— В таком случае всего доброго, — он кивнул, развернулся, и все четверо стали удаляться по узкому проулку, практически лишённому солнечного света.

Провожая их взглядом, Изабелла ещё некоторое время стояла посреди переулка, растерянно хлопая глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.